

КОЛОНИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ ЗАПАДА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В США

М. В. Демиховский

Экспроприация земель индейских племен, колонизация этой территории и борьба вокруг принципов использования западных земель были факторами первостепенной важности в жизни многих поколений американцев. Эти процессы оказали большое влияние на развитие капитализма в США и складывание американской нации. Выяснение конкретных форм, в которых в США проявились общие закономерности формирования капиталистической формации, невозможно без учета того влияния, которое оказало наличие огромного земельного фонда, подвергавшегося колонизации в течение многих десятилетий. Говоря об особенностях развития американского капитализма, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, в частности, что «легкость отлива избыточного населения в сельскую местность» воздействовала на рынок труда и уровень заработной платы, препятствуя «неизбежным следствиям капиталистической системы проявиться в Америке во всем своем блеске». Они также писали, что плантационное рабство не могло бы существовать без наличия на Юго-Западе так называемых свободных земель¹. В. И. Ленин показал, что миграция на земли Запада до известной степени тормозила развитие капитализма в США «вглубь», создавая почву для его развития «вширь». Важное значение для исследования роли колонизации Запада в социально-экономическом развитии США имеет ленинская концепция двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве².

На рубеже XIX—XX вв., когда в американской историографии начала складываться «экономическая школа», работами Ф. Д. Тернера внимание историков было привлечено к проблемам «подвижной границы» и государственного земельного фонда. Этот интерес не ослабевает и по сей день. Вокруг вопросов, связанных с историей государственных земель, в буржуазной историографии идет непрекращающаяся борьба различных течений и направлений. Об этом, в частности, свидетельствуют дискуссии: о концепции Тернера, о последствиях предоставления государственных земель компаниям по строительству железных дорог в качестве субсидий и др. Но в целом в буржуазной историографии утвердились взгляды, искажающие историю продвижения на Запад и борьбы за государственные земли³. Американские историки-марксисты выступают против антинаучных схем буржуазной историографии⁴.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 15, стр. 344—345; т. 21, стр. 263—264; т. 23, стр. 779—781, 783.

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 216; т. 17, стр. 129; т. 27, стр. 211—212.

³ Подробнее об американской буржуазной историографии по этому вопросу см.: М. В. Демиховский. О «подвижной границе» и государственных землях США. «Основные проблемы истории США в американской историографии». Сборник статей. М. 1971.

⁴ См. У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М. 1955; его же. Негритянский народ в истории Америки. М. 1955; Ф. Фонер. История рабочего дви-

Ряд аспектов истории борьбы за западные земли получил освещение в работах советских историков А. В. Ефимова, Н. Н. Болховитинова, Г. П. Куропятника и др.⁵ Однако дальнейшее исследование этой проблемы продолжает оставаться актуальной задачей. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты истории государственного фонда, не получившие достаточного освещения: классовая сущность борьбы по вопросу об образовании фонда государственных земель и принципах его использования, классовые мотивы сторонников и противников изменений, вносившихся в земельную систему, и их социально-экономические последствия, социальная сущность и значение деятельности скваттерских организаций и Национальной ассоциации реформы и их роль в борьбе за демократизацию системы использования государственных земель, развитие капитализма на вновь колонизовавшихся землях Запада и воздействие относительной их доступности на развитие капитализма в США. Изучение этих вопросов может содействовать раскрытию некоторых особенностей развития американского капитализма, порожденных колонизацией Запада и борьбой за государственные земли, и научной несостоятельности теории «исключительности» США.

Английская экспансия в Северной Америке преследовала как внешнеторговые цели, так и захват новых земель, изобилие и плодородие которых являлись основными аргументами в рекламных изданиях, распространявшихся для привлечения европейских иммигрантов. Пролетарии и разоренные крестьяне устремились в американские колонии, рассчитывая стать владельцами ферм. Более состоятельные эмигранты надеялись завладеть значительными земельными массивами с целью спекуляции. На атлантическом побережье земли, годные для обработки, быстро перешли в частную собственность. Новые колонисты, желавшие создать собственные фермы, должны были продвигаться в глубь континента. Миграция на Запад вызывалась также господствовавшей в Америке экстенсивной системой земледелия, которая требовала использования все новых и новых земель.

Многие буржуазные историки изображают колонизацию Запада как освоение «практически не заселенной» территории. Это совершенно не соответствует действительности. Зааллеганские территории были населены охотничьими племенами индейцев, и сравнительно небольшая плотность населения отнюдь не дает основания считать их «свободными». К. Маркс в 1853 г. отмечал, что способ производства индейских племен был таков, что он «требовал обширного пространства для каждого отдельного члена племени»⁶. Разграбление земель аборигенов являлось составным элементом процесса становления американского капитализма, созданного и развивавшегося на костях и крови индейских пле-

жения в США. Т. I. М. 1949; Г. Аптекер. Американская революция 1763—1783. М. 1962; А. Рочестер. Американский капитализм (1607—1800). М. 1950.

⁵ См. А. В. Ефимов. К истории капитализма в США. М. 1934; его же. «Свободные земли» Америки и историческая концепция Ф. Д. Тернера. «Из истории общественных движений и международных отношений». М. 1957; его же. Проблема сосуществования различных способов производства в работах Ф. Д. Тернера. «Вопросы философии», 1956, № 5; его же. США. Пути развития капитализма. М. 1969; Н. Н. Болховитинов. Доктрина Монро. М. 1959; его же. О роли «подвижной границы» в истории США. «Вопросы истории», 1962, № 9; его же. О механизме действия «предохранительного клапана» в истории США. «Новая и новейшая история», 1970, № 4; Г. П. Куропятник. О пути развития капитализма в земледелии США в домнополистическую эпоху. «Новая и новейшая история», 1958, № 4; его же. Закон о гомстедах и «американский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве. «К столетию гражданской войны в США». Сборник статей. М. 1961; его же. Вторая американская революция. М. 1961.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 568.

мен. Даже военный министр первого правительства США Г. Нокс признавал, что обман и насилие, применявшиеся колонистами для захвата земель индейцев, были главными причинами американо-индейских войн⁷.

Королевское правительство, суверенно распоряжавшееся индейскими землями, вплоть до середины XVIII в. не препятствовало продвижению поселенцев на Запад. Но когда по Парижскому мирному договору 1763 г. к британским владениям в Америке была присоединена огромная территория в долинах Огайо и Миссисипи, правительство в интересах английских скупщиков пушнины и земельных спекулянтов объявило территорию, расположенную западнее линии аллеганского водораздела, индейской резервацией. Прокламацией 7 октября 1763 г. поселенцам было запрещено продвижение в эту область, а тем, кто там уже осел, было предложено покинуть ее. Прокламация нарушила хартии ряда колоний на право владения зааллеганскими землями. Она вызвала недовольство пайщиков спекулятивных компаний, а также колонистов, намеревавшихся мигрировать на Запад, и явилась одной из причин американской революции XVIII века.

Провозгласив в Декларации независимости свою свободу «от подданства британской короне», восставшие колонии тем самым аннулировали присвоенное королевским правительством право суверенного владения индейскими землями. Еще в период войны за независимость Континентальный конгресс в резолюциях от 30 октября 1776 г. и 23 июня 1778 г. заявил, что принимает на себя распоряжение землями Запада. Однако этим вопрос о юрисдикции на землях Запада еще не был решен, поскольку 6 штатов из 13, входивших в конфедерацию, предъявляли претензии на значительные территории за Аллеганями. Конфликт между этими штатами и остальными (которые тогда называли «безземельными») задержал почти на 5 лет принятие первой конституции США — «Статей конфедерации». Так легислатура Мэриленда заявила, что она откажется ратифицировать конституцию, если конгрессу не будет дано право устанавливать западные границы штатов и распоряжаться западными землями. Это требование мотивировалось ссылкой на «справедливость» и необходимость предоставить населению всех штатов равные возможности в использовании общего достояния страны.

В действительности же в передаче земель Запада конгрессу были в первую очередь заинтересованы спекулянты из Мэриленда и Пенсильвании — акционеры Индианской, Иллинойсской и Уобашской земельных компаний. В случае признания прав штатов-претендентов они потеряли бы свои капиталовложения. Тому уже был прецедент: легислатура Виргинии⁸ объявила незаконными все сделки о покупке земель у индейцев за Аллеганями. К 1781 г. ассамблеи Нью-Йорка, Виргинии и Коннектикута отказались от значительной части своих претензий в пользу конгресса. К 1802 г. и другие штаты-претенденты передали западные земли конгрессу. В результате из заселенных индейцами территорий между Аллеганями и р. Миссисипи был образован фонд государственных земель площадью в 237 млн. акров. Последующими аннексиями, в том числе и за счет покупки у других государств, этот фонд был увеличен до 1,8 млрд. акров, составив 78,3% нынешней территории США⁹.

Весной 1784 г. конгресс приступил к разработке принципов использования экспроприированных у индейцев земель, объявленных государ-

⁷ «American State Papers». Class II. Indian Affairs. Vol. IV(I). Washington. 1832, p. 544.

⁸ Виргиния предъявляла претензии на всю территорию нынешних штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Висконсин, Мичиган, Кентукки и часть Миннесоты.

⁹ M. Clowson and B. Held. The Federal Lands, Their Use and Management. Baltimore. 1957, p. 21; «The Public Lands, Studies in the History of the Public Domain». Madison. 1963, p. 36.

ственной собственностью. Создание государственного земельного фонда явилось результатом победы сторонников национализации индейских земель над теми, кто настаивал на передаче их во владение отдельных штатов (провинциализации). То, что за национализацию особенно активно выступали пайщики земельных компаний — спекулянты среднеатлантических штатов, — не снижает прогрессивного значения победы сторонников буржуазной национализации над носителями партикуляризма — плантаторами и земельными спекулянтами южных штатов. Создание федерального земельного фонда способствовало укреплению международного и внутреннего положения молодой буржуазной республики и сыграло большую роль в развитии американского капитализма. В. И. Ленин отмечал также, что «муниципальное землевладение является несомненно более узкой ареной классовой борьбы, чем вся нация, чем национализация земли»¹⁰. Образование национального земельного фонда явилось важнейшей предпосылкой начала борьбы за победу американского пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

Основные принципы управления Северо-Западной территорией и система использования государственных земель были определены ордонасами 1785 и 1787 годов. Конгресс отверг предложения о бесплатном предоставлении участков поселенцам, признав основным принципом использования государственного фонда продажу земель на аукционах по наивысшей цене. Было предусмотрено, что земли будут поступать в продажу массивами в 23 тыс. акров (пока не будет продан полностью массив, не могла начаться продажа земель другого массива). Минимальный размер продаваемых участков был установлен в 640 акров с оплатой наличными. Продажа земель в одни руки была неограниченной. Такие условия фактически лишали рядовых поселенцев возможности приобретать государственные земли. На практике огромные массивы продавались земельным компаниям по цене, намного меньшей установленного федерального минимума¹¹. Одновременно с принятием земельных ордонасов конгресс опубликовал прокламацию о запрещении скваттерства (обработки участков без их предварительной покупки) на государственных землях¹². Предусмотренное ордонасом 1787 г. образование равноправных штатов на Северо-Западной территории и гарантии политических свобод ее населению вопреки вынашивавшимся реакционными кругами планам превращения зааллеганских территорий в колонию имели определенное прогрессивное значение, равно как и запрещение рабства и ликвидация элементов феодализма в системе наследования.

Трудящиеся США начали борьбу против аграрной политики правительства с первых же дней после установления земельной системы, которая была на руку спекулянтам и плантаторам. Основной формой этой борьбы было скваттерство, имевшее довольно широкое распространение еще в колониальный период, но принявшее еще более массовый характер после революции. Пионеры оказывали противодействие монополизации земель Запада спекулянтами и плантаторами, добивались демократизации аграрной политики правительства.

Проблема использования государственного фонда была одним из аспектов борьбы между стоявшей у власти до 1801 г. партией федералистов, отражавшей интересы крупной торгово-банковской буржуазии, земельных спекулянтов и плантаторской аристократии, и оппозиционной антифедералистской партией, которую возглавлял Т. Джефферсон (с 1794 г. она стала называть себя демократическо-республиканской). Идеа-

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 364—365.

¹¹ За короткое время Огайской компании было продано 1,8 млн. акров, компании Сайто — 5 млн. акров и т. д. («Journal of the Continental Congress», Vol. XXXII, pp. 311—313; Vol. XXXIII, pp. 399—401, 427—430).

¹² Ibid., Vol. XXVIII, pp. 331—333.

лом Джефферсона, одного из наиболее радикальных деятелей американской революции, была республика мелких фермеров. По его мнению, только в фермерской стране могли быть утверждены высокие моральные устои и стабильность общества¹³. Демократическо-республиканская партия, представлявшая собой блок демократических сил и части плантаторов, поддерживала требования пионеров о прекращении продажи государственных земель спекулянтам, снижении цен на участки и предоставлении кредита при покупке. Федералистское правительство в течение многих лет решительно отклоняло предложения о демократизации земельной системы. Только через 15 лет после принятия первого земельного ордонанса под давлением пионеров, поддержанных партией Джефферсона, был издан закон 1800 года. Покупателям государственных земель был предоставлен кредит на 4 года; земли, расположенные западнее р. Мэскинхэм, разрешалось продавать участками в 320 акров. Была пробита первая брешь в системе аукционов; земли, не проданные в течение трех недель, могли быть проданы закрытым порядком, без аукциона¹⁴. Последующим важным шагом в облегчении доступа к землям национального фонда явилось уменьшение в 1804 г. минимального размера продаваемых закрытым путем участков до 160 акров.

Движение на Запад усилилось в начале XIX века. Туда устремились многие жители Новой Англии, недовольные притеснениями со стороны религиозно-политической олигархии. В том же направлении двигалась и часть европейских иммигрантов, бежавших в Америку от бедствий, причиненных наполеоновскими войнами. В долину Огайо продвигались мелкие фермеры Виргинии и Северной Каролины, вытеснявшиеся из района Пидмонта плантаторами, передвигавшимися с истощенных табаком земель на свежие аллювиальные почвы «старого Юго-Запада». Миграция заметно сократилась в годы войны с Текумсэ 1811—1812 гг. и англо-американской войны 1812—1814 годов. Но после гентского мира (декабрь 1814 г.) она возобновилась в невиданно широких масштабах. «Великое переселение» (так его называли современники) было вызвано быстрым ростом цен на земли в восточных штатах, в результате которого приобретение участков для ферм стало для людей несостоятельных почти невозможным. К тому же хищнические методы ведения земледелия истощили почву в старых штатах настолько, что многие фермеры и плантаторы видели единственный выход из создавшегося положения в миграции на «свежие земли». За короткое время на просторах вновь заселявшейся территории были введены в обработку миллионы акров; возникли десятки тысяч новых хозяйств. Пресса тогда писала: «Огромные массивы плодородных земель исторгнуты из дикости. Это происходило так быстро, что лемех, можно сказать, стирал следы поступи оленей; оживленные поселения внесли жизнь в места, где только вчера дремал угрюмый медведь»¹⁵. К концу 20-х годов XIX в. США превратились из прибрежной страны в континентальное государство.

Массовое переселение на Запад сопровождалось резким увеличением покупки государственных земель и спекулятивным бумом. Привлеченные заманчивыми перспективами извлечения крупных прибылей из спекуляции землями, капиталисты приобретали огромные массивы. Ажиотаж подогревался бесконтрольной эмиссией 246 банков, созданных на Западе в первые годы после англо-американской войны¹⁶, которые легко давали оборотные средства спекулянтам, а также кредитом, предоставлявшимся правительством покупателям государственных земель на

¹³ См. А. М. Sakoiski. Land Tenure and Land Taxation in America. N. Y. 1957, p. 62.

¹⁴ «Documents of American History». N. Y. 1945, p. 185.

¹⁵ «Niles' Weekly Register», 29.VIII.1818.

¹⁶ J. B. MacMaster. History of the People of the United States. Vol. IV. N. Y. 1833, p. 485.

основе закона 1800 года. Дутая эмиссия вызвала хаос в денежном обращении и банкротство многих банков. Это совпало с началом экономического кризиса 1819 г., порожденного трудностями сбыта американских товаров после окончания наполеоновских войн и англо-американской войны. Кризис гяжело отразился на сельском хозяйстве. Фермеры, как и многие плантаторы, взявшие землю в кредит, не имели возможности погашать в срок платежи. Они настойчиво добивались от правительства помощи. Недовольство аграрным законодательством носило настолько массовый характер, что в прессе появились статьи, утверждавшие, будто дальнейшее сохранение существующей системы использования государственных земель может привести к распаду Союза¹⁷.

В апреле 1820 г. конгресс принял новый земельный закон. Система продажи в кредит была отменена. Минимальная цена была снижена до 1,25 долл. за акр, а минимальный размер продаваемых на аукционе участков — до 320 акров. Земли, не проданные в течение двух недель, подлежали закрытой продаже по федеральному минимуму при минимальном размере продаваемых участков в 80 акров¹⁸. Стали ли земли национального фонда более доступными для поселенцев на основе нового закона? Американские исследователи по-разному оценивают закон 1820 года. Б. Хиббард, М. Бенедикт, Х. Заалер, П. Бидвелл и Д. Фальконер считают, что изменения, внесенные этим законом в земельную систему, облегчили поселенцам возможность приобретать участки. Противоположной точки зрения придерживаются Р. Роббинс, П. Гейтс и Т. Кларк, утверждающие, что отмена кредита нанесла мелкому поселенцу ущерб, который не мог быть возмещен уменьшением минимальной цены и минимального размера участка¹⁹. И все же уменьшение размера продаваемых участков и минимальной цены было в целом большим завоеванием поселенцев Запада в борьбе за демократическое решение вопроса о государственных землях. Эти изменения компенсировали покупателю государственных земель, располагавшему малыми средствами, ущерб, нанесенный отменой кредита. По новым условиям все платежи за минимальный участок были только на 20 долл. больше той суммы, которую требовалось внести в качестве первого взноса при покупке минимального участка по прежним условиям. Вместе с тем бесхозяйительны попытки ряда буржуазных историков предать закон 1820 г. «поворотом к бесплатному наделению поселенца участком»²⁰. Этот закон не отменил систему продажи земель на аукционах; им не был установлен максимум земель, которые имело право приобрести одно лицо; поселенец не получил никаких преимуществ перед спекулянтom.

Кризис 1819 г. лишь ненадолго замедлил колонизацию земель, с которых сгонялись индейские племена. После ликвидации его последствий процесс западной миграции значительно усилился под воздействием ряда факторов экономического развития США. В 20—30-х годах XIX в. более чем вдвое увеличилось население городов Новой Англии и среднеатлантических штатов. В связи с этим намного возрос спрос на овощи, фрукты и молочные продукты. Это обстоятельство, равно как и конкуренция фермеров долины Огайо, развивших производство пшеницы, вызвало необходимость перехода хозяйств ряда районов Новой Англии и Средней Атлантики от зернового к молочно-овощному производству.

¹⁷ См., например, «Niles' Weekly Register», 4.IX.1819.

¹⁸ «Documents of American History», p. 227.

¹⁹ См. В. Н. Hibbard. A History of the Public Land Policies. N. Y. 1924, p. 100; P. W. Bidwell and J. G. Falconer. A History of Agriculture in the Northern United States. Washington. 1925, p. 154, etc.; R. M. Robbins. Our Landed Heritage. The Public Domain. Princeton. 1942, p. 34; P. W. Gates. The Farmer's Age. Agriculture. 1815—1860. N. Y. 1860, p. 64; T. D. Clark. Frontier America. The Story of the Westward Movement. N. Y. 1959, pp. 314—315.

²⁰ P. W. Bidwell and J. G. Falconer. Op. cit., p. 154.

Многие фермеры, не сумевшие приспособиться к новой обстановке, разорились, вынуждены были продать свои фермы и уйти на Запад.

Процессы, происходившие в плантационном хозяйстве, также способствовали усилению западной экспансии. В начале XIX в. кризис плантационно-рабовладельческой системы, вызванный низкой рентабельностью производства риса, табака и индиго, был на время приостановлен благодаря изобретению хлопкоочистительной машины Уитни, позволившей расширить посевы коротковолокнистого хлопка. Развитие хлопчатобумажной промышленности Англии и американского Северо-Востока дало, как отмечал К. Маркс, толчок к превращению плантационного хозяйства «в коммерческую систему эксплуатации»²¹. Падение цен на хлопок побуждало увеличивать его производство. В противном случае рабовладельческие плантации могли оказаться нерентабельными. Но, как указывал Ф. Энгельс, «крупные помещики Юга... истощили землю до того, что на ней стали расти только ели, а культура хлопка вынуждена была передвигаться все дальше на запад»²². Платораторы стремились закупить все пригодные для выращивания хлопка земли в области Алабамы и Миссисипи. В свою очередь, экспансия платораторского хозяйства вынуждала арендаторов и фермеров Юга также двигаться в западном направлении.

Успеху западной миграции способствовало осуществленное правительством США в 30-х годах насильственное «перемещение» индейцев за р. Миссисипи, а также строительство коммуникаций, ведущих на Запад, — канала Эри с его ответвлениями и Национальной (Камберлендской) дороги через Аппалачи. Население Среднего Запада (нынешних штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин), насчитывавшее к началу войны за независимость лишь несколько тысяч человек, к 1840 г. увеличилось до 2,9 млн., составив около 17% тогдашнего населения США²³.

В 1835—1836 гг. резко возросла продажа государственных земель²⁴. В прессе тех лет и официальных документах подчеркивается исключительная активность спекулянтов в период этого «земельного бума». Газета «National Intelligencer» отмечала, что не больше 30% земель государственного фонда, проданных в 1836 г., было куплено поселенцами²⁵. Специальный комитет сената констатировал, что из 12,1 млн. акров, проданных в 1835 г. земельными конторами, не менее 8 млн. акров приобретено с целью спекуляции. Комитет заявлял: «При существующей системе государственные земли быстро переходят в руки спекулянтов»²⁶. Процесс монополизации земель национального фонда спекулянтами в особенно широких масштабах развернулся на Юго-Западе. Согласно данным Генеральной земельной конторы, в Алабаме, Миссисипи и Луизиане в эти годы компании скупили до 75% земель, предложенных к продаже на аукционах²⁷. Спекулянты получали огромные прибыли. Балтиморский банкир Д. Гордон, предпринявший осенью 1836 г. путешествие в Мичиган с целью покупки земель, писал в своем дневнике: «Каждый, с кем я беседовал, говорил о ста процентах как наиболее низкой прибыли». Один из его собеседников заявил, что считает вполне возможным получение через 5 лет не менее тысячи процентов при-

²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 769.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20, стр. 182.

²³ «Historical Statistics of the United States». Washington. 1960, p. 13; «The Seventh Census of the United States, 1850». Washington. 1853, p. IX.

²⁴ За эти годы было продано 32,7 млн. акров, в то время как в 20-х годах XIX в. ежегодные продажи составляли в среднем 1 млн. акров («Historical Statistics of the United States», pp. 119—120).

²⁵ «National Intelligencer», 7.IX.1836.

²⁶ «American State Papers». Public Lands. Vol.VIII. Washington. 1861, pp. 878, 881—882.

²⁷ Ibid. Vol.VII. Washington. 1860, pp. 733—734.

были²⁸. Доказано, что доходы от спекуляции государственными землями были исходным трамплином почти для всех банкиров Запада и основным источником средств для скупки больших массивов крупными землевладельцами²⁹. А. В. Ефимов отмечает, что состояния мультимиллионеров Асторов, Ринселеев, Никерброкеров и др. были созданы за счет прибыли от спекуляции государственными землями³⁰.

Правительственная аграрная политика, способствовавшая переходу земель государственного фонда в собственность плантаторов и спекулянтов, вызывала растущее недовольство широких слоев трудящихся. Под воздействием сложившихся в стране условий, выталкивавших из старых штатов к «границе» все большее количество переселенцев, скваттерство приняло в 30-х годах XIX в. исключительно широкие масштабы. По свидетельству сенаторов Бьюкенена, Уэбстера и Бентона, в Айове в 1838 г. жило не менее 30 тыс. скваттеров. Ко второй половине 30-х годов во всех штатах Среднего Запада скваттерами были сплошь заселены территории ряда графств³¹. Пионеры селились на государственных землях, надеясь стать владельцами занятых ими участков. Они требовали от правительства признания их прав на владение землей и сообща принимали меры для защиты своих ферм. Борьба скваттеров против спекулянтов и правительства, попустительствовавшего последним, — одна из ярких страниц в истории демократических движений американского народа.

В 20—30-х годах XIX в. поселенцы Запада выступили за предоставление скваттерам права на преимущественную покупку по минимальной цене участков, на которых они проживали. В сотнях петиций пионеры указывали, что это необходимо для защиты обработанных ими земель от посягательств спекулянтов. Требования пионеров были поддержаны законодательными собраниями западных штатов, которые в своих резолюциях заявляли, что предоставление пионерам преимущественного права на покупку земельных участков необходимо для быстрого заселения и экономического развития Запада³². Массовое скваттерское заселение земель государственного фонда вынудило правящие круги США пойти на уступки. Под давлением поселенцев, поддерживавших их демократические слои населения, а также плантаторов из новых штатов Юго-Запада, заинтересованных в быстром заселении западных земель, конгресс в 1830—1840 гг. принял ряд актов о предоставлении скваттерам на один и на два года преимущественного права на покупку государственных земель. В 1841 г. конгресс принял закон о постоянном всеобщем «преимущественном праве». По этому закону каждый поселенец, проживавший на размежеванных землях государственного фонда и обрабатывавший участок, будь то гражданин США или иммигрант, заполнивший декларацию о натурализации, имел право купить 160 акров по минимальной цене, независимо от того, что предложат на аукционе другие лица³³.

Предоставление скваттерам постоянного «преимущественного права» было крупной победой трудящихся США в борьбе за установление демократических принципов использования государственного земельного фонда. Необходимо вместе с тем иметь в виду, что плантаторы новых штатов в известной мере тоже были заинтересованы в заселении территорий Запада пионерами в целях ввода этих земель в обработку, защи-

²⁸ J. M. Gordon. The Michigan Land Rush in 1836. «Michigan History». Vol. 43, 1959, № 1, pp. 8, 12, 14.

²⁹ P. W. Gates. Frontier Landlords and Pioneer Tenants. «Journal of the Illinois State Historical Society». Vol. XXXVIII, 1945, № 2, p. 145.

³⁰ А. В. Ефимов. США. Пути развития капитализма, стр. 249.

³¹ «Congressional Globe». 25 Congress, 2 Session, App., pp. 132, 134, 136.

³² «American State Papers». Public Lands. Vol. III. Washington, 1834, p. 720; Vol. IV. Washington, 1859, pp. 82, 887; Vol. V. Washington, 1860, p. 473 etc.

³³ «Documents of American History», p. 291.

ты от индейцев, прокладки дорог и т. д. Часть промышленников также осознавала значение заселения и экономического развития Запада для создания емкого национального рынка. Наконец, принятию закона 1841 г. способствовало то, что в борьбе за власть отдельные группы плантаторов и буржуазии стремились получить на выборах голоса фермеров и трудящихся города. Завоевание «преимущественного права» облегчило поселенцам, располагавшим малыми средствами, возможность приобретать участки государственных земель, явившись важной предпосылкой утверждения «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

40—50-е годы XIX в. были отмечены значительными сдвигами в социально-экономической структуре страны. Они стали переломными в процессе перехода от кустарного к фабричному производству и в становлении промышленного капитализма в США. Большие перемены произошли под воздействием промышленного переворота и в сельском хозяйстве. Увеличившийся спрос быстрорастущих промышленно-торговых центров и зарубежных рынков³⁴ вызвал расширение производства зерна и мяса в долинах верховьев Миссисипи и ее притоков. Началось заселение прерий Северо-Запада. Этот процесс был непосредственно связан со строительством железных дорог³⁵, облегчивших возможность проникновения в новые районы, транспортировку продукции на рынок и доставку леса, необходимого для строительства сооружений на фермах. В штатах Северо-Запада количество ферм увеличилось с 1850-го по 1860 г. с 440 тыс. до 797 тысяч³⁶. Расширение отечественной текстильной промышленности и рост экспорта хлопка привели к значительным изменениям в структуре сельского хозяйства Юга. Стремясь использовать всю землю и всю рабочую силу для выращивания хлопка, плантаторы высвобождали площади из-под продовольственных культур, закупая у фермеров продовольствие для рабов. Это стимулировало превращение многих полунатуральных фермерских хозяйств Юга в товарные³⁷.

Закон 1841 г. предусматривал предоставление «преимущественного права» только на размежеванных землях, кроме того, он не распространялся на иностранцев. Земельные конторы всячески затягивали оформление ввода во владение участками на основе «преимущественного права». Легализовав скваттерство на землях государственного фонда, постоянное «преимущественное право» не дало, однако, поселенцам уверенности в том, что обработанные ими участки останутся в их владении. Большинство пионеров продвигалось в те годы в районы, где размежевание государственных земель еще не было проведено, между тем как «преимущественное право» было распространено на неразмежеванные земли только в 1853 году. До этого времени у скваттеров не было гарантии, что их фермы не перейдут к любому покупателю, который предложит на аукционе наивысшую цену. При сохранении практики продажи участков на аукционе ничто, кроме сопротивления самих поселенцев, не могло помешать капиталистам покупать огромные массивы государственных земель с целью спекуляции. Для защиты своих ферм от посягательств спекулянтов пионеры создают новые скваттерские организации

³⁴ Зарубежный спрос на американские продовольственные товары особенно возрос в связи с отменой хлебных законов в Англии, голодом в Ирландии и индустриализацией Франции и Германии.

³⁵ Протяженность железнодорожной сети увеличилась в 1840—1860 гг. с 2,8 тыс. до 30,6 тыс. миль («Statistical Abstract of the United States, 1920». Washington. 1921, p. 376).

³⁶ «Ninth Census of the United States. 1870». Vol. III. Washington. 1873, pp. 340—341.

³⁷ Продукция хлопчатобумажной промышленности выросла за эти годы на 150%. Среднегодовая стоимость экспорта хлопка достигла в 40-х годах XIX в. 50 млн. долл. против 25 млн. долл. в 20-х годах того же века (G. M. Van Vleck. The Panic of 1857. An Analytical Study. N. Y. 1943, p. 21).

(«земельные клубы» или «ассоциации по притязаниям») ³⁸. Они возникли во всех западных штатах и сыграли заметную роль в общественной жизни. Американские исследователи изучили уставы скваттерских организаций и их деятельность, уделив основное внимание «земельным клубам» Айовы, где эти организации получили наибольшее распространение в связи с тем, что Айова заселялась как раз в 40—50-х годах XIX века. По утверждению историка Б. Шэмбо, «земельные клубы» возникли в эти годы почти в каждой общине Айовы, а общее их количество превышало 100 ³⁹.

Скваттерские клубы были в своей основе демократическими организациями, выражавшими стремление народных масс закрепить государственные земли за теми, кто их обрабатывал. Борьба скваттеров, которые объединились в ассоциации, против капиталистов, стремившихся монополизировать земли Запада и поощряемых правительством, явилась одним из важнейших факторов в демократизации системы использования государственных земель. Тот факт, что в некоторые организации скваттеров проникали крупные землевладельцы и спекулянты, а в ряде случаев последние создавали даже лжескваттерские ассоциации, не может изменить общей оценки социальной сущности и исторического значения этого движения как демократического. Необходимо вместе с тем учитывать, что «земельные клубы» ставили перед собой цели, которые в общем не выходили за рамки программы утверждения буржуазной собственности на землю.

В 40—50-х годах XIX в. в борьбе за демократизацию аграрной политики стали принимать активное участие значительные слои американских рабочих. Большую роль в этом сыграл видный рабочий лидер, талантливый публицист Д. Г. Иванс, выступивший еще в 30-х годах XIX в. с утопической программой коренного улучшения условий жизни трудящихся на основе использования государственного земельного фонда в интересах народа. В марте 1844 г. Иванс и его единомышленники создали Национальную ассоциацию реформы, которая развернула энергичную пропаганду разработанной ими программы «свободы земли». Земельные реформаторы требовали: ограничения земельной собственности путем установления максимума, и в частности запрещения продажи в одни руки более 160 акров государственных земель, бесплатного предоставления гомстедов (земельных участков) безземельным, запрещения конфискации ферм за неуплату долгов. Эта программа была поддержана многими рабочими Нью-Йорка и Новой Англии, профсоюзами и рабочими газетами. Однако вряд ли это свидетельствует об общем стремлении рабочих переселиться на Запад с целью окрестьянивания. Подобные иллюзии питала лишь небольшая часть рабочих. Широкая поддержка пролетариатом США земельной реформы объяснялась тем, что в обстановке подъема рабочего движения в Европе, снижения жизненного уровня американских рабочих и малой эффективности деятельности профсоюзов программы глубоких социальных реформ получали живой отклик у активной части пролетариата. Многие рабочие считали, что предоставление гомстедов уменьшит предложение труда и предотвратит массовую безработицу и снижение заработной платы. Вместе с тем они рассматривали свое участие в борьбе против расхищения государственного земельного фонда рабовладельцами и спекулянтами как важный вклад в демократизацию страны. Об этом свидетельствуют статьи в рабочей печати того времени и резолюции рабочих собраний ⁴⁰.

³⁸ Первые «земельные клубы» были созданы в 30-х годах XIX века.

³⁹ B. F. Shambaugh. Frontier Land Clubs or Claim Associations. «Annual Report of the American Historical Association for the Year 1900». Washington. 1901, p. 72.

⁴⁰ См. «Working Man's Advocate». 31.VIII. 1844; «Joung America», 8.IX. 1845; A Document History of American Industrial Society». Vol. VII. Cleveland. 1911, pp. 311, 312.

Социально-экономические процессы середины XIX в. создали благоприятную почву для поддержки программы земельных реформаторов также и прогрессивными слоями промышленной буржуазии. Большую роль в вовлечении этих кругов в движение за национальную земельную реформу сыграл видный буржуазный прогрессивный деятель, издатель влиятельной газеты «The New York Daily Tribune» Г. Грили. Благодаря его статьям земельная реформа нашла поддержку среди фермеров, городской мелкой буржуазии и промышленной буржуазии. К. Маркс и Ф. Энгельс относили «сторонников аграрной реформы в Северной Америке» к «сложившимся уже рабочим партиям». Они отмечали историческую правомерность движения земельных реформаторов и революционное значение их «нападения на земельную собственность»⁴¹. Вместе с тем основоположники научного социализма показали мелкобуржуазную ограниченность программы Национальной ассоциации реформы⁴². Историческое значение деятельности этой ассоциации состояло в первую очередь в широкой популяризации требования бесплатного предоставления гомстедов безземельным.

Первые гомстед-билли были внесены в конгресс в 1844—1849 гг., но они не были даже поставлены на обсуждение⁴³. В дискуссии, которая началась в конгрессе в 1850 г., отчетливо проявилось изменение позиций буржуазии по вопросу о принципах использования земель государственного фонда. Удельный вес и влияние промышленной буржуазии к этому времени значительно возросли. Увеличивавшийся приток рабочей силы из-за рубежа рассеивал опасения предпринимателей, что уход населения на Запад сократит предложение труда и потребует повышения заработной платы. В то же время многие из них стали осознавать необходимость создания стабильного внутреннего рынка, а также важность заселения и экономического развития Запада для решения этой проблемы. Если в 30-х годах XIX в. промышленная буржуазия являлась основным противником демократизации аграрной политики, то теперь многие ее представители выступили в поддержку гомстед-биллей. Однако и в начале 50-х годов XIX в. их поддержала не вся буржуазия. Многие конгрессмены от Пенсильвании, Нью-Йорка и штатов Новой Англии, выражая интересы буржуазных кругов, связанных с плантаторами и земельной спекуляцией, противодействовали узаконению принципа «свободных гомстедов». В борьбе против гомстед-биллей наибольшую активность проявили рабовладельцы прибрежных штатов. Впрочем, единой позиции «твердого Юга» по вопросу о принципах использования государственных земель в начале 50-х годов XIX в. еще не было, многие сенаторы и депутаты от юго-западных штатов голосовали тогда за гомстед-билли.

Вступление промышленного переворота на Северо-Востоке в решающую стадию вызвало резкое обострение противоречия между сосуществовавшими в рамках капиталистической системы США укладами — рабовладения на Юге и капиталистического наемного труда на Севере, в том числе и в области аграрных отношений. Рабовладельцы, стремившиеся распространить рабство на новые территории, выступали против установления демократической системы использования государственных земель. Сломить их сопротивление и ликвидировать рабовладельческие латифундии, являвшиеся одной из главных форм крупного землевладения в США, было необходимо для демократического решения аграрного вопроса. Поскольку плантационная система могла быть рентабельной только при условии непрерывной экспансии на новые территории,

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 6—7, 458.

⁴² См. там же, стр. 7—9.

⁴³ «Congressional Globe». 28 Congress, 1 Session, p. 428; 2 Session, p. 241; 29 Congress, 1 Session, pp. 473, 492, 558, 562, 563; 30 Congress, 1 Session, pp. 181, 456, 549, 583; 2 Session, pp. 13, 25, 38, 605.

принятие гомстед-акта подрывало саму экономическую основу рабовладения, обрекая его на гибель. Тем самым борьба народных масс за «свободные гомстеды» была неотделима от борьбы против рабства. Это понимали и плантаторы⁴⁴. В ходе борьбы по вопросу о рабстве произошла консолидация рабовладельцев и их пособников на Севере. Плантаторы новых штатов Юга, которые в 20—30-х годах XIX в. выступали за либерализацию земельной системы, в новой обстановке заняли противоположную позицию. В середине 50-х годов XIX в. они присоединились к главным противникам демократизации доступа к землям государственного фонда — плантаторам «старого Юга».

В то же время в процессе развития революционной ситуации значительное число рабочих, фермеров, ремесленников и прогрессивных представителей промышленной буржуазии отошло от старых партий и в 1854 г. образовало новую — республиканскую партию, лидеры которой отдавали себе отчет в исключительной популярности принципа свободного предоставления гомстедов поселенцам. В конце 50-х годов XIX в. они заявили о поддержке лозунга «свободы земли», а собравшийся в мае 1860 г. конвент республиканской партии включил это требование в избирательную платформу. Рабочие, фермеры, прогрессивные слои буржуазии отдали на выборах 1860 г. свои голоса республиканской партии. Ее победа на выборах была обеспечена не только тем, что республиканцы выступили против распространения рабства на новые территории, но и тем, что они заявили о поддержке принципа «свободных гомстедов». Приход кандидата республиканской партии А. Линкольна в Белый дом знаменовал собой свержение власти плантаторской аристократии конституционным путем.

После того, как в 1861 г. представители отделившихся рабовладельческих штатов ушли из конгресса, создалась благоприятная обстановка для принятия гомстед-акта. Однако правительство Линкольна медлило с выполнением предвыборного обещания о предоставлении гомстедов безземельным. Большинство в конгрессе и правительстве принадлежало консервативным и умеренным республиканцам, которые сопротивлялись развитию революции, в том числе и принятию гомстед-акта. К. Маркс писал: «Президент Линкольн никогда не отваживается сделать шаг вперед, прежде чем создавшееся положение и всеобщее требование общественного мнения не сделают невозможным дальнейшее промедление»⁴⁵. Тогда же К. Маркс отмечал, что народные массы Севера «долго и тщетно» ожидали принятия гомстед-акта⁴⁶.

Военные неудачи Севера, недовольство трудящихся половинчатой политикой правительства и требования о переходе к революционным методам ведения войны вызвали важные изменения в жизни США. Ко второй половине 1861 г. радикальные республиканцы заняли руководящее положение в конгрессе. Созданный по их настоянию Комитет по руководству войной опирался на поддержку масс. Поддерживаемые рабочими, фермерами, мелкой буржуазией и значительными слоями промышленной буржуазии, радикальные республиканцы преодолели сопротивление консерваторов. 15 мая 1862 г. обе палаты конгресса приняли согласованный гомстед-билль. 20 мая он был подписан президентом и стал законом⁴⁷. Гражданам США и иностранцам, заполнившим декларацию о своем желании принять американское гражданство, главам семей или лицам, достигшим возраста 21 года, не воевавшим против республики, было предоставлено право на бесплатное получение участка в

⁴⁴ «Congressional Globe». 33 Congress, 2 Session, pp. 947, 1125, etc.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 15, стр. 490.

⁴⁶ Там же, стр. 542.

⁴⁷ «Congressional Globe». 37 Congress, 2 Session, pp. 2061, 2069, 2147—2148, 2157—2158, 2263.

160 акров на размежеванных землях государственного фонда. Патент на владение гомстедом должен был выдаваться через пять лет после регистрации гомстеда при условии подтверждения двумя свидетелями, что поселенец проживает на участке и начал обработку его⁴⁸.

Гомстед-акт увенчал победой многолетнюю борьбу трудящихся за использование государственного земельного фонда в интересах народа. Он имел огромное значение также для укрепления боевого духа армии Севера и повышения революционной активности в борьбе против рабовладения. Способствуя заселению Запада фермерами, гомстед-акт подрывал экономические корни рабовладельческого уклада. Предоставление гомстедов безземельным закрепило победу «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве Севера и открыло перспективу ликвидации рабовладения, тормозившего капиталистическое развитие. При оценке воздействия гомстед-акта на распределение земельной собственности следует вместе с тем учитывать и то, что он не обуздал земельных спекулянтов, которые и в последующие годы продолжали расхищать государственные земли. Включенная в соответствии с интересами спекулянтов и крупных землевладельцев в закон статья о «коммутации», согласно которой гомстедер мог получить патент на владение участком после 6 месяцев проживания на нем при условии уплаты федеральной минимальной цены, позволила крупным собственникам присоединять через подставных лиц к своим владениям огромные земельные массивы. Многие трудящиеся, стремившиеся стать владельцами ферм, были обмануты в своих ожиданиях.

Национализация земель, принадлежавших племенам индейцев на Западе, и их относительная доступность обусловили своеобразие аграрных отношений в США, где аграрные противоречия разрешались специфическим путем: без крестьянских войн и земельных бунтов. Великим аграрным движением американского крестьянства являлось массовое переселение на Запад, сочетавшееся с боевым скваттерством. Буржуазная историография распространила легенду о традиционном либерализме правительства при проведении аграрной политики и постепенной ее эволюции в сторону узаконения принципа «свободных гомстедов». Это не соответствует действительности. Переход от установленной ордонансом 1785 г. выгодной капиталистам земельной системы к принципу бесплатного предоставления гомстедов занял 77 лет. Демократизация условий денационализации государственных земель явилась результатом упорной многолетней борьбы трудящихся против консервативной политики правительства.

Исследование истории борьбы за государственные земли показывает несостоятельность доминирующей в буржуазной историографии «секционалистской» концепции, согласно которой эта борьба и изменения в аграрной политике вызывались исключительно противоречиями между экономико-географическими районами (секциями), изменениями в соотношении их сил и временными блоками между ними. Эта концепция призвана замаскировать реальные социально-экономические противоречия между рабовладельческим Югом и Севером, где быстро развивался капитализм, между прибрежными штатами и колонизируемым Западом. В каждом экономико-географическом районе имелись значительные противоречия по вопросу об аграрной политике. Так, в Новой Англии и среднеатлантических штатах рабочие и фермеры боролись за демократизацию земельной системы, а основные круги местной буржуазии вплоть до 40-х годов XIX в. решительно противодействовали этому. На «старом Юге» мелкие фермеры были сторонниками демократического доступа к землям государственного фонда, в то время как плантаторы энергично противились либерализации аграрной политики. Принятие

⁴⁸ «Documents of American History», pp. 410—411.

гомстед-акта, радикально изменившее принципы использования государственных земель, было обеспечено не блоком «секций», как утверждает буржуазная историография, а союзом определенных классов. Различия между экономико-географическими районами были лишь одной из форм, под покровом которых выступала борьба классов.

Создание государственного фонда земель и постепенное включение Запада в развивавшуюся экономику страны обусловили ряд особенностей в развитии американского капитализма и среди них прежде всего сохранение на длительный период многоукладности американской экономики. Колонизация огромных территорий, в процессе которой на Юго-Западе создавались рабовладельческие плантации, а Северо-Запад заселялся преимущественно мелкими производителями, замедляла развитие капитализма вглубь. Однако ведущим в многоукладной экономике США неизменно был более передовой, капиталистический уклад, а развитие капитализма «вширь» на основе продвижения на Запад подготавливало почву для развития его «вглубь» на новых территориях, для утверждения капиталистического способа производства в национальном масштабе.

Важной особенностью социально-экономического развития США являлось образование на Западе в период становления капитализма сотен тысяч фермерских хозяйств. Буржуазные социологи используют этот факт для распространения мифа о преобладании в американском сельском хозяйстве мелких ферм. На этом основании они пытаются представить США как страну, в которой не действовали такие общие для капиталистического развития закономерности, как расслоение крестьянства и разорение мелких и средних хозяйств. Эти утверждения опровергаются фактами из истории освоения американского Запада, которое являлось одной из сторон процесса развития капитализма в США. Переселенцы пришли на Запад с Атлантического побережья и из стран Европы, где уже существовало капиталистическое общество. Они принесли с собой во вновь заселяемые районы буржуазные отношения и институты. На первых порах часть пионеров вела натуральное хозяйство, но вместе с ними на колонизируемый Запад продвигались капиталисты (земельные спекулянты, крупные землевладельцы, скупщики сельскохозяйственной продукции), способствовавшие утверждению товарно-денежных отношений. К тому же имущественное положение пионеров никогда не было одинаковым. Основную массу переселенцев составляли мелкие фермеры, вытесненные из штатов Востока. Однако на Запад прибывали также богатые фермеры, надеявшиеся приумножить свое состояние. Уже в 30-х годах XIX в. на Западе имелись крупные фермы с посевами пшеницы в первом году в 100—200 акров и общей площадью земель в 400—500 акров. Их владельцы даже пытались привозить рабочих из Англии.

Исключение части пионеров «границы», ведших на первых порах натуральное хозяйство, из системы капиталистических отношений не было долговременным; в конечном счете они сами стремились производить продукцию на рынок. Еще в 20-х годах XIX в. фермеры, заселившие холмистую область юго-восточного Огайо и большую прерию Индианы, стали поставлять в значительном количестве скот для откорма и перегона на Восток. После завершения строительства каналов, связавших Средний Запад с Атлантическим побережьем, «старый Северо-Запад» начал быстро превращаться в ведущий район производства товарной пшеницы и товарного скотоводства. На многих фермах этих штатов производилось ежегодно по 1,5—3 тыс. бушелей пшеницы⁴⁹. Вновь заселявшиеся территории вовлекались в формировавшийся в середине XIX в. национальный рынок.

⁴⁹ P. W. Bidwell and J. G. Falconer. Op. cit., p. 181.

Рассматривая последствия развития товарного производства в крестьянском хозяйстве, В. И. Ленин писал: «Товарное хозяйство и именно оно раскалывает «народ» и «крестьянство» на пролетариат (разоряются, переходят в батраки) и буржуазию (живоглоты), т. е. превращается в капиталистическое хозяйство»⁵⁰. Наличие сотен миллионов акров земель государственного фонда и относительная их доступность замедляли действие этой закономерности капиталистического аграрного развития. Возможность миграции делала процесс вытеснения мелких фермеров из производства менее мучительным, до известной степени маскировала их разорение. Но общая закономерность системы, регулятором которой является рынок — «разложение некогда равных, патриархальных непосредственных производителей на богатеев и бедноту..., возникновение *капитала*»⁵¹, — действовала и на втягивавшемся в товарные отношения Западе. На ранней стадии колонизации там были созданы крупные хозяйства капиталистов, в которых начиная с 40-х годов XIX в. широко применялся труд арендаторов и наемных рабочих. Распространенность аренды, которая «укоренилась в Иллинойсе, Индиане, Айове, Канзасе, Небраске с первого поколения их заселения»⁵², опровергает легенду о возникновении на Западе общества «равных независимых фермеров».

Несостоятельность попыток представить продвижение пионеров на Запад «исключением из сферы капитализма» подтверждается также распространением системы наемного труда в сельском хозяйстве Запада, о чем много писала американская пресса 50-х годов XIX века⁵³. Как отмечает видный исследователь аграрной истории США П. Гейтс, наемный рабочий стал к середине века «обычной деталью в картине западного сельского хозяйства»⁵⁴. Наемный труд использовался к этому времени не только капиталистами — владельцами больших зерновых и скотоводческих хозяйств, но и многими средними фермерами. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о средней площади обработанной земли на фермах Запада. Согласно цензу 1850 г., она составляла в Айове и Висконсине 51—55 акров в среднем на ферму, в Иллинойсе — 66—68 акров⁵⁵. При тогдашнем уровне развития сельскохозяйственной техники средняя фермерская семья не смогла бы обработать без найма работников более 40 акров земли.

В буржуазной историографии широко распространен миф о так называемой фермерской лестнице, согласно которому использование наемного труда в американском сельском хозяйстве не является якобы свидетельством развития в нем капиталистических отношений. Сторонники этой концепции заявляют, что большинство сельскохозяйственных рабочих — это сыновья фермеров, начинавшие свою жизненную карьеру с работы по найму, а затем становившиеся арендаторами, а потом и владельцами ферм. Относительная доступность государственных земель и особенно гомстед-акт⁵⁶ способствовали возникновению на Западе многих фермерских хозяйств. Однако Запад отнюдь не стал областью процветания «семейной трудовой фермы». Следствием победы «американского» типа капиталистической эволюции, которым было обеспечено «наиболее быстрое развитие производительных сил при условиях, наиболее благоприятных для массы народа из всех возможных при капитализ-

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 234—235.

⁵¹ Там же, стр. 240.

⁵² «The Public Lands», p. 361.

⁵³ См., например, «The New York Daily Tribune», 9, 24. I, 27. II. 1856; 4, 9. I. 1858, etc.

⁵⁴ P. W. Gates. Op. cit., p. 272.

⁵⁵ F. J. Turner. The United States 1830—1850. The Nation and its Sections. N. Y. 1935, p. 298.

⁵⁶ Около 2 млн. поселенцев получили бесплатно гомстедные участки общей площадью в 285 млн. акров («Historical Statistics of the United States», p. 113).

ме»⁵⁷, явилось быстрое развитие капиталистических отношений и противоречий. В США неотвратимо шла концентрация сельскохозяйственного производства. Согласно заявлению сенатского комитета по промышленности, «фермерская лестница» после 1880 г. «была заполнена главным образом фригольдерами (фермерами.— М. Д.), спускавшимися вниз к арендаторству и работе по найму»⁵⁸.

Вследствие относительной доступности земель государственного фонда США стали «обетованной страной» для европейских эмигрантов. Приток переселенцев являлся важнейшим источником увеличения трудоспособного населения страны. «Именно европейская иммиграция,— писал Ф. Энгельс,— сделала возможным колоссальное развитие земледельческого производства в Северной Америке... Она дала, кроме того, Соединенным Штатам возможность взяться за эксплуатацию их богатых источников промышленного развития...»⁵⁹. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что, несмотря на очень быстрые темпы экономического развития, США и в 60-х годах XIX в. представляли еще собой в экономическом отношении колонию Европы, продукт и придаток английской промышленности, а Юг был фактически сырьевым ее придатком⁶⁰.

Колонизация Запада имела противоречивые последствия. С одной стороны, она была одним из факторов, способствовавших длительному сохранению экономической зависимости США от Англии. Постольку, поскольку колонизация стимулировала производство хлопка для экспорта и распространение рабовладения на территорию ряда новых штатов, она тормозила образование национального рынка. Вместе с тем, и это главное, приток зарубежных капиталов способствовал созданию новых предприятий, освоению и развитию новых районов. Ввоз капитала и миграция из развитых европейских стран содействовали ускорению экономического развития США. На вновь осваиваемых землях росло производство продовольствия и сельскохозяйственного сырья; там возник и развивался рынок для американской промышленности. Дороговизна труда на заселявшемся Западе стимулировала изобретение и внедрение новых сельскохозяйственных машин. Все это создавало благоприятные условия для формирования национального рынка и развития промышленного переворота на Северо-Востоке, вступившего в 40—50-х годах XIX в. в решающую стадию. Следует учитывать и то, что к середине того же века в результате развития товарного хозяйства и необходимости больших затрат для создания ферм исчезли условия, при которых каждый переселенец мог относительно легко создать ферму на государственных землях. В результате этого продвижение на Запад перестало быть фактором, противодействовавшим «накоплению рабочей силы», необходимому для развития капитализма и капиталистической индустриализации.

Колонизация западных земель определила известное своеобразие формирования американского пролетариата, задержав также развитие его классового сознания. Однако в конечном счете движение на Запад не поставило рабочих США в положение, принципиально отличающееся от положения пролетариата в других странах. Как и всюду, капиталистическое развитие в США происходило за счет эксплуатации рабочего класса и образования резервной армии безработных. Американский пролетариат, как и его собратья по классу во всем мире, начал классовую борьбу против своих угнетателей. Свообразие исторического развития США, порожденное экспансией на Запад и национализацией индейских земель, не предотвратило действия общих закономерностей капиталистического развития.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 150.

⁵⁸ F. A. Shannon. American Farmer's Movements, p. 9.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 57.

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 327—328; т. 23, стр. 462, 774.